

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 15 (483)

17–23 апреля 2013 года
Выход по средам

КРУТОЕ ПИКЕ «ВЕГИ»

Концерт не справляется
с поставленными задачами 04ПОДНЕБЕСНАЯ
УХОДИТ ПОД ВОДУКитай стремится стать лидером среди
производителей неатомных субмарин 08СХЕМА УСПЕХА
ДЛЯ «ОБОРОНКИ»Это оптимальное сочетание
преимуществ плана и рынка 08

УРОКИ ДАГЕСТАНСКОГО ПРИЗЫВА

Воспитывать защитников Отечества
нужно на героических примерах 12

ТЕМА

Константин СИВКОВ, первый вице-президент
Академии геополитических проблем, доктор военных наукУТРЕННЯЯ
СВЕЖЕСТЬ
С ЯДЕРНЫМ
ПРИВКУСОМВОЙНА НА КОРЕЙСКОМ
ПОЛУОСТРОВЕ
ПРИНЕСЕТ ПОТЕРИ,
НЕСОПОСТАВИМЫЕ
С ОЖИДАЕМЫМ
ЕЕ УЧАСТНИКАМИ
ВЫИГРЫШЕМНакал военной напряженности
на Корейском полуострове
нарастает. Международные
экономические санкции, масштабные
военные учения Республики Корея
и США спровоцировали
ответные шаги со стороны
руководства КНДР. Уровень военной
напряженности между двумя
корейскими государствами достиг
критической отметки. Каково же
соотношение военных потенциалов
противостоящих сторон
и насколько вероятна война?

Продолжение на стр. 02

РОСОБОРОНЭКСПОРТ
В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Данный рынок является одним из наиболее перспективных для продажи российских ВВТ. В 2012 году на его долю пришлось 18 процентов от общего экспорта, тогда как в 2011-м этот показатель составил 14 процентов.

Регион является для России стратегическим, что подчеркивается и на высшем политическом уровне. За последние годы здесь удалось создать хороший базис для перехода к новому качеству военно-технического сотрудничества (ВТС). Для этого есть все предпосылки, а главное – взаимная заинтересованность России и стран континента в успешном расширении ВТС. Важно то, что Москва готова не просто к поставкам готовой техники, но к полноценной передаче технологий, организации лицензионного производства, совместной разработке и производству новых образцов. Одним из наиболее перспективных партнеров России в регионе является Бразилия, военно-техническое сотрудничество с которой начало развиваться с середины 90-х годов. Сегодня наибольший интерес эта страна проявляет к российским средствам ПВО, в частности ЗРПК «Пандирь-С1» и ПЗРК «Игла-С». Переговоры идут не только о поставке готовых образцов, но и об организации лицензионного производства при активном участии местных компаний, а также о возможной совместной разработке и производстве новых средств ПВО, например перспективного ЗРК «Ларан». В число перспективных направлений ВТС входят лицензионное производство и совместное создание вертолетной техники и ВВТ для СВ.

Бе-200ЧС ИДУТ В ВОЙСКА

Федеральное агентство по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств (Рособоронпоставка) объявило конкурс на поставку отечественному военному ведомству шести самолетов-амфибий Бе-200ЧС. За новые машины агентство намерено заплатить не более 8,4 миллиарда рублей. По условиям тендера, победитель должен будет до конца 2016 года поставить самолеты войсковым частям 49371 и 62250-2 в Ейске (Краснодарский край) и Артеме (Приморский край). Министерство обороны России намерено получить два самолета Бе-200ЧС в стандартной комплектации и четыре – систем пожаротушения. Эти самолеты-амфибии намечено в равных долях распределить между войсковыми частями-получателями. В сентябре 2012 года Таганрогский авиационный научно-производственный комплекс имени Бериева, производящий Бе-200, и Министерство обороны России подписали предварительное соглашение на поставку восьми самолетов.

ШВЕЙЦАРСКИЕ МИШЕНИ
ДЛЯ НАШЕЙ АРМИИ

Вооруженные Силы России решили закупить новые швейцарские электронные мишени ASCOR-LOMAN производства компании SIUS.

Они будут использоваться для подготовки снайперов, способных поражать цели на дистанциях более тысячи метров. В общей сложности планируется приобрести пять мишеней за 17,5 миллиона рублей.

Швейцарские мишени представляют собой электронные рамки, обрамляющие обычную бумажную мишень. Бумага, пробиваемая пулей, в зависимости от места попадания издает уникальный звук, который и анализируют электронные датчики. Затем информация о попадании передается на экран, размещенный возле стрелка. Точность отображения места попадания составляет около миллиметра. Новое электронное оборудование должно быть русифицировано. Перед поставкой одна из российских компаний обязана заключить с SIUS соглашение о гарантийном обслуживании, которое будет осуществляться швейцарцами на протяжении гарантийного срока службы ASCOR-LOMAN. По истечении этого срока обслуживанием мишеней займутся отечественные компании.

В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ
ПОЯВИТСЯ БОЕВОЙ ЛАЗЕР

ВМС США намерены смонтировать экспериментальную лазерную установку на десантный транспортный док «Понсе» типа «Остин».

Этот корабль входит в состав Пятого флота ВМС США, зона его ответственности – западная часть Индийского океана и Персидского залива. Лазерная пушка, стоимость которой 40 миллионов долларов, будет использоваться для поражения иранских легких катеров и беспилотных летательных аппаратов. По данным военных, оружие сможет эффективно работать в климатических условиях района Персидского залива.

Лазерное оружие установят на борт «Понсе» в начале 2014 года. Ранее пушка была поставлена на эсминец «Дьюи» типа «Ари Берк». В августе и сентябре 2012-го оружие приняло участие в испытаниях, в

ходе которых сумело поразить три беспилотных летательных аппарата. Позднее лазерная пушка также произвела несколько выстрелов по катерам-мишеням. В общей сложности она поразила 12 целей из 12. Стоимость одного выстрела пушки – один доллар.

Разработка лазерной пушки для ВМС, получившей обозначение LaWS, ведется в США с 2007 года. В оружии используется твердотельный лазер. Оно неспособно поражать цели на больших дистанциях, но пригодна для поражения малых летательных аппаратов на малых и средних расстояниях. Кроме того, LaWS может быть использована для ослепления оптических систем наблюдения беспилотников и кораблей. В настоящее время на лазерной установке проводятся работы по ее подготовке к длительной службе в морских условиях.

ТЕНДЕНЦИИ

КОЛЕСО
ИЛИ ГУСЕНИЦА?

Михаил БАЯТИНСКИЙ

КБМ ДЛЯ РОССИИ БУДУТ НЕЛИШНИМИ, НО О ПОЛНОМ ПЕРЕХОДЕ АРМИИ НА ТАКУЮ ТЕХНИКУ РЕЧЬ ИДТИ НЕ МОЖЕТ

Некоторое время назад в кругах, близких к Министерству обороны, озвучивалась идея перехода Российской армии с гусеничной техники на колесную. Видимо, в рамках реализации этой идеи был заключен контракт на сборку в России бронемашин «Ивеко», вынашивались планы закупки финских БТР «Патриот» и итальянских «колесных танков» «Кентавр». Впрочем, все это имело место при прежнем министре. Нынешний, как известно, поставил на этих планах крест. Однако сама идея заслуживает того, чтобы поразмышлять на данную тему. Действительно, что лучше – колесо или гусеница? Попробуем разобраться.

Читайте материал на стр. 06

ВВС США
ЖДЕТ СОКРАЩЕНИЕ

Пентагон приостановит полеты 17 боевых эскадрилий из-за урезания военного бюджета.

С 1 марта 2013 года бюджет ВВС США на текущий финансовый год (заканчивается 30 сентября) сокращен на 591 миллион долларов, из-за чего военные вынуждены были сжать летную программу на 44 тысячи часов. Оставшиеся 241 496 летных часов будут распределены между эскадрильями высокой боевой готовности. Приостановка полетов вступила в силу 11 апреля 2013-го, а для тех самолетов, что в настоящее время находятся за рубежом, возмещает действие сразу после их возвращения на базы. В составе эскадрилий, чьи полеты приостановлены, числятся истребители F-15C/D, F-22, F-15E и F-16C/D, штурмовики A-10C, бомбардировщики B-1B, B-2, B-52, самолеты дальнего радиолокационного обнаружения и управления E-3B/C/G, а также несколько разведывательных типа RC-135. Сколько в общей сложности самолетов не будет подниматься в воздух, не уточняется. Еще до вступления в силу секвестра американского бюджета командование ВВС США объявило о необходимости сокращения расходов военным придется сократить количество летных часов по меньшей мере на 18 процентов. В результате боевая готовность ВВС станет ниже оптимального уровня. По оценке командования, военным понадобится около полугода, чтобы устранить последствия сокращения количества летных часов.

1 марта 2013 года президент США Барак Обама подписал указ о сокращении государственного бюджета. Сильнее всего это распоряжение затронуло Пентагон, который должен уменьшить военные расходы на 46 миллиардов долларов. Из-за такого сокращения уже урезан ряд оборонных программ и начат пересмотр некоторых проектов разработки вооружений и техники.

УГАНДА МОЖЕТ ПОЛУЧИТЬ РОССИЙСКИЙ КРЕДИТ

Банк ВТБ готов предоставить Кампале кредит на покупку российских вооружений и военной техники. В настоящее время специалисты банка и Рособоронэкспорта ведут подготовку к переговорам с властями Уганды.

Письмо с заявлением о готовности ВТБ предоставить кредит африканской стране направлено в правительство России. О какой сумме идет речь и на что конкретно она может быть потрачена, пока неизвестно. Российский банк уже не впервые участвует в предоставлении экспортных

кредитов на покупку оружия. В 2012 году ВТБ финансировал покупку Анголой отечественных вооружений и военной техники. В перспективе экспортные кредиты могут быть выданы еще нескольким африканским государствам.

В начале апреля 2013 года президент России Владимир Путин предложил чаще выдавать экспортные кредиты на российское оружие. По его словам, это позволит эффективнее продвигать наши вооружения на мировом рынке. При этом сами займы необхо-

димо предоставлять на рыночных условиях, а не по идеологическим причинам, как это делалось в СССР.

За последние три года Россия предоставила зарубежным странам экспортные кредиты на общую сумму семь миллиардов долларов. Крупнейшими покупателями российского оружия в кредит являются Венесуэла, Аргентина, Индонезия, Шри-Ланка и Вьетнам. В январе 2013 года кредит в размере миллиарда долларов на покупку бронетранспортеров, зенитных ракетных комплексов и вертолетов взял Бангладеш.

КОСМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА НАБЛЮДЕНИЯ ДЛЯ МО РФ

Научно-производственное объединение имени С. А. Лавочкина выиграло конкурс на создание современной системы наблюдения, в состав которой войдут пять космических аппаратов (КА).

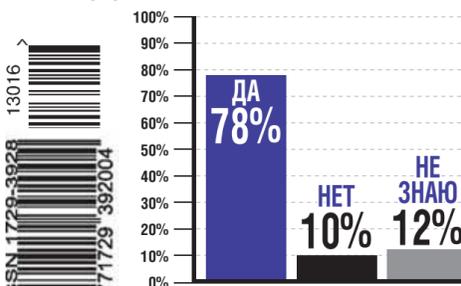
Стоимость контракта – около 70 миллиардов рублей. Не исключено, что бортовую специальную аппаратуру (БСА) могут купить у иностранных компаний, предложения которых изучаются в настоящее время. В качестве потенциальных поставщиков БСА рассматриваются европейская компания EADS, итальянская Thales Alenia Space и израильская IAI. По словам гендиректора НПО имени Лавочкина Виктора Хартова, сами КА (платформа) будут полностью разработаны в России. По мере производства аппаратов долю российских технологий в полезной нагрузке намерены постепенно увеличивать, чтобы в дальнейшем Россия могла самостоятельно производить и такие спутники, и БСА. При выборе поставщиков будут учитываться стоимость, сроки

поставки и готовность иностранной компании передать технологию. На первом этапе космическая система наблюдения (КСН) будет состоять из двух спутников, а затем ее дополнят еще тремя КА. По заявлению ряда экспертов, Министерство обороны России рассчитывает, что новая КСН позволит получать «живые» изображения поверхности Земли в субметровом диапазоне. При этом они не поясняют, что имеется в виду: реальный масштаб времени получения материалов и доведения до потребителей или особые свойства полученных изображений. Для КА оптико-электронного наблюдения при линейном разрешении на местности около метра автомобильные номера не читаются. Поэтому и другие предположения СМИ о возможностях бортовой спе-

циальной аппаратуры могут быть неточными. Как будет называться перспективная система, не уточняется. В конце января 2013 года стало известно, что Министерство обороны России совместно с Роскосмосом провело закрытый конкурс на разработку КСН «Акварель». Сообщалось, что в этом конкурсе победу одержал Центральный научно-исследовательский радиотехнический институт имени Берга, не занимающийся системами оптико-электронного наблюдения. В рамках этого проекта планируется создать пять наземных приемопередаточных станций, которые разместятся от Калининграда до Камчатки. В перспективе к ним могут быть подключены новые КА радиолокационного, радиотехнического и видового наблюдения.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Считаете ли вы, что возрожденные Преображенский и Семеновский полки должны пройти на параде Победы 9 мая 2013 года в новой форме и с новыми знаменами?

АРСЕНАЛ

АСИММЕТРИЧНЫЙ ОТВЕТ РОССИИ

ТАКОВЫМ МОЖЕТ СТАТЬ РАЗВИТИЕ ТАКТИЧЕСКОГО ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ МАЛОЙ И СВЕРХМАЛОЙ МОЩНОСТИ

Александр МАТВЕЕВ

Значительные изменения во взглядах на ведение боевых действий и роль в них ракетно-артиллерийского вооружения (РАВ) произошли в конце XX – начале XXI века с формированием концепции сетецентрической войны. Одновременно намелилось и отставание России в этой сфере от мирового уровня. Свой взгляд на состояние отечественного РАВ и приоритетные направления его развития представляют ученые, активно работающие по данной тематике в рамках Российской академии ракетных и артиллерийских наук (РАРАН).

Игорь АРТАМОНОВ,
действительный член РАРАН,
доктор технических наук

Роман РЯБЦЕВ,
советник РАРАН,
кандидат технических наук

Ракетно-артиллерийское вооружение является весьма консервативным видом вооружения современных армий. На протяжении более 600 лет развитие РАВ шло эволюционным путем: увеличивалась дальность стрельбы, повышалась мощность боеприпасов, возрастала точность их доставки к цели и скорострельность артиллерийских систем. В то же время основные принципы применения данного вооружения веками оставались неизменными, фактически экстенсивными – массированного огня, сосредоточение его на важнейших целях, привлечение к выполнению огневых задач батарей, дивизионов, полков, бригад, будь то традиционной ствольной или боевой современной реактивной артиллерии.

Знаменитое песенное «из сотен тысяч батарей...», конечно, художественное преувеличение, но, пожалуй, лишь на порядок. Так, в классической книге по истории артиллерии, изданной в 1953 году под общей редакцией Михаила Чистякова, приводятся данные о количестве артиллерии на Бородинском поле (около 1200 единиц), во всех странах – участниках Первой мировой войны (25 000) и привлеченном к штурму Берлина (более 41 000). При этом ежегодное производство орудий и минометов всех калибров в СССР достигало 120 000 единиц.

Бурное послевоенное развитие ракетного вооружения внесло свои коррективы во взгляды на роль РАВ в боевых действиях, но во всех ведущих государствах ракетные комплексы любого вида базирования, имеющие большую дальность стрельбы, рассматривались в первую очередь как носители ядерного оружия (исключением составляли зенитные ракетные комплексы и противокорабельные ракеты).

Так называемую пятую революцию в военном деле аналитики Владимир Слипченко и Иван Капитанец связывают с появлением в 1945 году ядерного оружия. Последовавшая после Второй мировой войны гонка ракетно-ядерных вооружений между США и СССР привела к созданию отечественных стратегических ядерных сил сдерживания (СЯС) и установлению примерного паритета между странами. Обновление триады СЯС и поддержание боеготовности стратегического ракетно-ядерного щита до сих пор остается основной задачей Государственной программы вооружения (ГПВ-2020).

БЕСКОНТАКТНЫЕ ВОЙНЫ

Существенные изменения в формах и способах применения РАВ произошли в конце XX века с развитием концепций ведения воздушного-наземных операций, построения разведывательно-ударных (разведывательно-огневых) комплексов. Основными требованиями к артиллерии стали комплексирование со средствами разведки и автоматизированного управления, быстрота развертывания/свертывания на огневых позициях, планирования и подготовки к ведению огня, возможность эффективного применения высокоточных боеприпасов (ВТБ). С этого же времени намелилось и отставание отечественного РАВ от мирового уровня. Если первое поколение данных боеприпасов с управляемыми системами наведения не уступало зарубежным аналогам, то отечественные ВТБ с автономными системами наведения значительно им уступают, как уступают и автоматизированные системы управления (АСУ) войсками и оружием, в частности АСУ ракетных войск и артиллерии (РВ и А).

Изменения во взглядах на ведение современных боевых действий (переход к войнам шестого поколения) и роль в них РВ и А произошли на рубеже XXI века с формированием и внедрением в практику концепции сетецентрической войны и установлением в НАТО гегемонии армии США. Большинство стран Североатлантического альянса, включая Соединенные Штаты, не модернизируют тяжелые артиллерийские системы: самоходные гаубицы на танковых шасси, гусеничные реактивные системы залпового огня (РСЗО) и ракетные комплексы сухопутных войск (СВ), тяжелые огнеметные системы и др. В то же время активно модернизируются высокоточное оружие (ВТО), боевые бронированные машины различных типов, высокоманевренные артиллерийские системы на колесных базах, средства артиллерийской разведки, связи и автоматизированного управления.

Войны шестого поколения часто называют бесконтактными, при этом подразумевается, что в отличие от бесконтактных ракетно-ядерных войн пятого поколения (таких войн в XX веке не было и вероятность их возникновения в веке XXI ничтожно мала) они ведутся или будут вестись высокоточным

оружием в неядерном снаряжении. В качестве примера такой бесконтактной войны обычно приводят кампанию НАТО в Югославии (1999), однако она решала ограниченный круг задач и не ставила целью ни уничтожение вооруженных сил противника, ни контроль над его территорией. Более показательными являются военные действия США и коалиционных сил в Персидском заливе с 1991 по 2003 год.

В настоящее время Соединенные Штаты и их союзники близки к тому, чтобы изменить стратегический баланс сил не путем наращивания стратегического ядерного вооружения и даже не за счет развертывания противоракетных систем, снижающих эффективность ответного удара (хотя и этим направлениям уделяется большое внимание), а нанесением скрытного, массированного, быстрого обезоруживающего удара высокоточным оружием по отечественным средствам СЯС. Это чрезвычайно дорогостоящее мероприятие, требующее скоординированных действий всех видов вооруженных сил, орбитальной группировки, задействования глобальных систем управления, разведки, радиоэлектронной борьбы и др. Да и стоимость собственно высокоточных средств поражения очень высока (цена крылатой ракеты типа «Томагавк» – более миллиона долларов, а перспективных гиперзвуковых ракет может достигнуть десятки миллионов).

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Печальный опыт СССР, пытавшегося не жалея средств, адекватно ответить на стратегическую оборонную инициативу президента США Рональда Рейгана, начавшего строительство авианосцев, аналогичных американским, старавшегося выдерживать количественный баланс ракетно-ядерного вооружения со всем миром, показывает бесперспективность такого пути. Достойного асимметричного ответа на эти и другие вызовы 80-х годов прошлого века найдено не было.

Сегодня, на наш взгляд, таким асимметричным ответом может быть развитие тактического ядерного оружия РВ и А малой и сверхмалой мощности. Современные технологии позволяют создавать его в калибрах основного артиллерийского вооружения, перспективных высокоточных многоцелевых ракетных комплексов и реактивных снарядов РСЗО, при этом практически полностью исключается возможность его использования террористами, даже в случае попадания таких боеприпасов в их руки. При принятии принципиального решения о развитии тактического ядерного вооружения необходимо четко объявить, что применяться оно может исключительно для отражения внешней агрессии и только на своей территории. Конечно, такое решение вызовет резкую критику со стороны соседей Российской Федерации, стран «ядерного клуба», обвинения в снижении порога ядерной войны и т. п.

Ответ может быть только один – мера эта вынужденная. Даже полная реализация ГПВ-2020 и перманентная реформа Вооруженных Сил (ВС) России не обеспечат ей возможность ведения войны шестого поколения со сколь-нибудь серьезным противником. Образно говоря, возможностей ВС РФ-2020 хватит для ведения нескольких контртеррористических операций одновременно. Вероятно, для «принуждения к миру» пограничного государства с армией в 20 тысяч человек.

Но будет явно недостатком для борьбы с технологичным равным, но существенно превосходящим численно противником (армия КНР – более 2,3 млн человек, с мобилизационным резервом – более 30 млн) или с противостоящей стороной, примерно равной по численности, но значительно превосходящей технологически (армия США – чуть менее 1,5 млн человек, европейских стран НАТО – чуть более 1,5 млн военнослужащих).

Военно-политическая и экономическая ситуация вынуждает Россию решать противоречивую двудевидную задачу – обеспечивать ядерное сдерживание, то есть находиться в рамках войн пятого поколения, и одновременно готовиться к войнам будущего, войнам шестого поколения.

Упомянутый выше Владимир Слипченко весьма убедительно показал, что наличие СЯС не предотвратило ни одной войны во второй половине XX века, не помогло США одержать победу во Вьетнаме, а СССР в Афганистане, но выводы, сделанные из данных фактов, мы предлагаем немного скорректировать.

Не следует полностью отказываться от ядерного оружия и все усилия направлять на развитие высокоточного оружия, сетевых технологий, систем информационного противоборства и других составляющих войны шестого поколения. Акцент в ядерном сдерживании целесообразно перенести на создание более дешевого, малоуязвимого даже в условиях ядерной войны нового поколения тактического ядерного оружия, которое может служить средством не только регионального, но и стратегического сдерживания агрессора, так как трудно представить, что без наземной операции возможно достижение целей агрессии против России.

Безусловно, при этом надо самым активным образом развивать все технологии, виды вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ), связанные с подготовкой к войнам шестого поколения, принимать соответствующие организационные и управленческие решения. Сложность реализации обширного комплекса мероприятий в рамках Вооруженных Сил, а фактически в масштабах отечественного оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и российской экономики в целом существенно затрудняет переход всей военной структуры государства на новые, сетецентрические принципы построения, применения и развития ВВСТ.

В то же время в области ракетно-артиллерийского вооружения имеются предпосылки к созданию высокоточных, адаптивных разведывательно-ударных (разведывательно-огневых) контуров (модулей), способных функционировать как в существующих (негибких, жестко связанных, с ограниченными возможностями по разведывательно-информационному обеспечению) системах управления (например единой системе управления тактического звена), так и в перспективных сетецентрических системах.

Следует отметить, что в ВС РФ до настоящего времени фактически отсутствует внятная концепция построения системы РАВ, переход на новую структуру СВ крайне обострил эту проблему, одновременно создав предпосылки ее решения. В частности, появилась определенность с калибрами ствольной артиллерии, составом артиллерийских группировок формирования Сухопутных войск, сузился круг перспективных транспортных баз для РВ и А СВ. Серьезного рассмотрения требуют вопросы сокращения типажа РСЗО, противотанковых и зенитных комплексов СВ, необходимости и направления дальнейшего развития оперативно-тактических ракетных комплексов, создания перспективных типов ракетного вооружения, включая тактическое ядерное оружие, обеспечения функционирования формирований РВ и А СВ в едином разведывательно-информационном пространстве.

Наряду с решением концептуальных проблем совершенствования РАВ, включая средства тактического ядерного сдерживания, особое внимание необходимо уделить развитию принципиально новых систем данного вооружения, новых систем метания боеприпасов, созданию их на иных физических принципах, использованию нано- и нейростековых технологий при построении перспективных комплексов РАВ и средств разведывательно-информационного обеспечения.

В Концепции национальной безопасности, Военной доктрине Российской Федерации и других основополагающих документах нашей страны определены задачи государства в области обороны и сформулированы основные положения военно-технической политики. Прежде всего это согласованное по целям, ресурсам и ожидаемым результатам развитие и совершенствование системы вооружения и оборонно-промышленного комплекса, а также военно-техническое сотрудничество, обеспечивающие решение задач обороны и безопасности страны на требуемом уровне. В этих же документах декларируется, что оснащение ВС РФ должно производиться только вооружением, не уступающим или превосходящим по своим характеристикам зарубежные образцы. Таким образом, в XXI веке Россия в своей военно-технической политике делает ставку на интентивное техническое и технологическое развитие государства и Вооруженных Сил. В числе приоритетных направлений рассматривается развитие или создание следующих систем вооружения:

- высокоточного (высокоинтеллектуального) оружия с приданием ему способности интегрирования в межвидовые разведывательно-ударные системы (комплексы);
- сил и средств информационного противоборства;
- базовых информационно-управляющих систем, интегрированных с системами управления оружием и комплексами средств автоматизации органов управления стратегического, оперативно-стратегического, оперативного, оперативно-тактического и тактического уровней;
- систем и комплексов ВВСТ на основе технологий робототехники и интеллектуальных процессов управления;
- систем и комплексов нетрадиционного вооружения;
- малогабаритных и сверхмалых средств вооруженной борьбы на основе микроминиатюризации и нанотехнологий, особенно для решения задач разведки, контрразведки и боевого управления.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Реализация основополагающих направлений военно-технической политики России, реальный переход к выполнению концепции ведения так называемых сетецентрических боевых действий, приоритетное развитие высокоточного (высокоинтеллектуального) оружия требуют безоговорочного решения широкого круга проблем: организационных, технологических, производственных, военно-политических и ряда других.

Проблемные вопросы развития отечественного РАВ и его производства в необходимых количествах могут быть сгруппированы в пять основных блоков.

Концептуальные проблемы – решение их требует уточнения Военной доктрины РФ и проведения комплексных НИИР для разработки концепций развития ВС в целом и РАВ в частности.

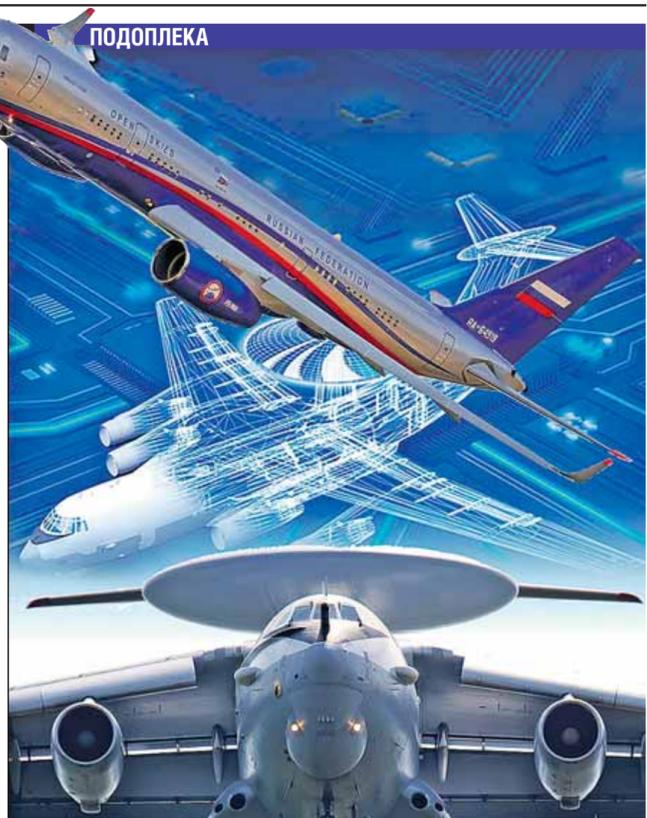
Проблемы фундаментальной и прикладной науки – здесь необходимы уточнение перечня базовых и критических военных технологий и важнейших военных научно-технических проблем фундаментальных, поисковых и прикладных исследований, а также лучшая координация исследований Российской академии наук, научно-исследовательских организаций Минобороны России, НИИ и КБ промышленности.

Проектно-конструкторские проблемы – для их решения следует улучшить систему проведения НИОКР в интересах Минобороны России и материально-техническую базу НИИ и КБ.

Производственно-технологические проблемы – решение этого наиболее тяжелого блока проблем должно осуществляться в рамках соответствующих федеральных целевых программ, национальных технологических платформ и т. п. в тесной увязке с ГПВ и гособоронзаказом.

Организационные и правовые проблемы – включают широкий круг вопросов, связанных со структурой военной организации государства и ОПК, правами собственности, налогообложением, финансированием, подготовкой кадров, внешнеэкономическими и другими задачами, решение которых требует совершенствования законодательства.

Без решения всех этих проблем невозможно создание эффективной военной структуры государства, реформирование Вооруженных Сил и оснащение их современным, тем более перспективным вооружением, в том числе ракетно-артиллерийским.

ЗВЕЗДА «ВЕГИ» ГАСНЕТ

ЗНАЧИТЕЛЬНОГО КОЛИЧЕСТВА ВОЗЛАГАВШИХСЯ НА НЕГО НАДЕЖД КОНЦЕРН НЕ ОПРАВДАЛ

Недавно на страницах «Аргументов недели» возникла любопытная дискуссия, касающаяся деятельности концерна «Вега». На волне обозначенной вице-премьером Дмитрием Рогозиным политики по наведению порядка за расходованием государственного бюджета, выделяемого на выполнение гособоронзаказа, журналистами издания был подготовлен острый актуальный материал о деятельности одной из крупных российских оборонно-промышленных структур – концерна радиостроения «Вега».

Никита КОРНИЛОВ

Журналисты в достаточно резкой форме фактически обвинили концерн «Вега» и его генерального директора Владимира Вербу в растрате государственных средств при весьма сомнительных достигнутых результатах. В числе наиболее проблемных были названы проект Ту-214ОН по программе «Открытое небо», проект нового самолета ДРЛО А-100 и программы создания беспилотных летательных аппаратов. Неделю спустя читателям этой газеты было предложено видение ситуации с противоположной стороны – интервью изданию дал заместитель генерального конструктора концерна Вартан Шахгеданов.

Живой интерес общественности, проявленный к поднятой вице-премьером Дмитрием Рогозиным теме, дает всекие основания обратиться к ней еще раз, детальнее разобрав аргументацию сторон.

«ОТКРЫТОЕ НЕБО» И НЕ ТОЛЬКО

Необходимо отметить, что назначенный от концерна «Вега» для опровержения опубликованных материалов Вартан Герасимович Шахгеданов прежде всего известен в качестве главного конструктора по ОКР АСН-ОН (авиационная система наблюдения «Открытое небо»). Видимо, поэтому он и начал свое выступление именно с Ту-214ОН.

Он не стал спорить относительно сумм, затраченных на этот проект, которые, напомним, по данным авторов той памятной статьи, составили около семи миллиардов рублей (по данным экспертов, вообще 8,5 миллиарда рублей). Также он фактически в целом подтвердил и состав аппаратуры наблюдения самолета, не возразив и против того, что самолет получил ВИП-салон с кожаными креслами и диванами, подмеченный журналистами. Несогласен представитель «Веги» выразил лишь с тезисом, что сроки работ были сорваны. По его словам, все работы идут в соответствии с утвержденными планами при соблюдении согласованных графиков.

Давайте разберемся. Благо, информация по данному проекту достаточно открыта. Итак, известно, что два самолета Ту-214ОН строятся КАПО имени С. П. Горбунова по договорам с концерном «Вега» в интересах Министерства обороны России и предназначены для выполнения инспекционных полетов в рамках договора об «Открытом небе» 1992 года. Строительство первого самолета (борт RA-64519) велось с начала 2000-х годов, но он совершил первый полет только в июне 2011 года. Самолет планировался к сдаче в начале в 2011-м, затем в 2012-м, но вплоть до настоящего времени находится на этапе испытаний.

В августе 2009 года концерн радиостроения «Вега» заключил с КАПО контракт на постройку второго самолета Ту-214ОН (борт RA-64525). По условиям договора второй самолет планировался к сдаче в 2011 году, но теперь, по скорректированным планам, должен быть якобы сдан в 2013-м.

Что ж, выходит, что ключевые слова здесь – «согласованные графики». Получается, что заказчик оказался в заложниках ситуации, а точнее сказать, в заложниках у сорвавшего работы исполнителя, и вынужден был согласовывать новые сроки.

Кстати, похожая ситуация сложилась еще с одним авиаразведчиком – Ту-214Р. Контракт на создание и постройку двух таких самолетов в рамках ОКР «Фракция-4» был заключен Минобороны России в 2002 году. Эта программа также превратилась в долготрой. Ту-214Р (борт RA-64511) совершил первый полет только 24 декабря 2009-го и по настоящее время находится на летных испытаниях. По имеющимся данным, самолет теперь планируется к сдаче в 2013 году. Второй экземпляр Ту-214Р (борт RA-64514) до настоящего времени находится в цехе окончательной сборки и теперь намечается к сдаче уже в 2014-м. Главным разработчиком бортового разведывательного комплекса здесь выступает концерн «Вега».

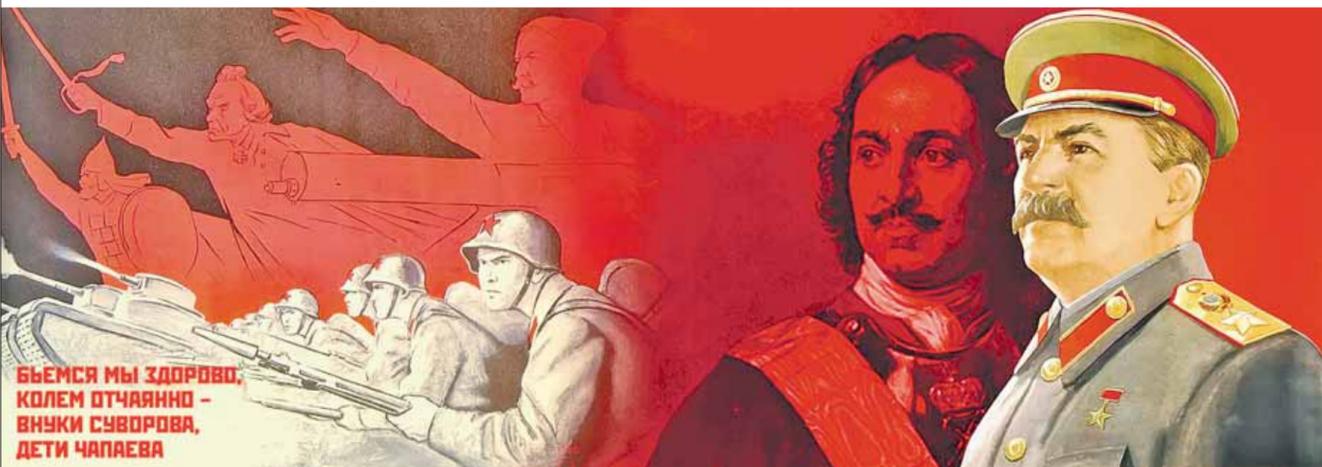
НОВОГО САМОЛЕТА ДРЛО ПОКА НЕТ

Второй, не менее проблемной темой для концерна является проект перспективного самолета дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО). Складывается впечатление, что представителю концерна своей аргументацией постарался увести акцент с комплекса А-100 на модернизированную версию самолета А-50У. Очевидно, что это шаг вперед по

Коллаж Андрей СЕДУХ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ЛИНИЯ

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ РЕФОРМЫ

НАРОДУ И АРМИИ НУЖНА ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА

События последнего времени до крайности обострили проблему военной реформы. Дорогой ценой доказано, что сила армии не в ее размерах, а в качестве: в профессионализме воинов, искусстве руководства, уровне вооружения и моральном духе войск. Достижение высокого уровня этих показателей и должна обеспечить реформа, необходимость которой сознается как во властных структурах, так и в обществе. Но далеко не все зависит от намерений.

*Владимир ЗОЛОТАРЕВ,
генерал-майор,
действительный
государственный советник
Российской Федерации
1-го класса,
доктор исторических наук,
профессор*

Есть объективно действующие законы и тенденции развития военного дела. Их можно до поры не замечать, но в конечном счете именно им принадлежит решающее слово в историческом процессе. Для их познания и существует наука, только на основе которой и возможна эффективная практическая деятельность. В данном случае речь идет о комплексе наук военных, среди которых велика роль военно-исторической науки.

СЛАГАЕМЫЕ УСПЕХА

Военная реформа предполагает существенное изменение военной системы государства, включающей военно-политическую, военно-экономическую, военно-правовую, военно-техническую, военно-социальную и собственно военную сферы. В каждой из них проводится преобразование, при всей своей самостоятельности и специфичности объединенные общими замыслами и временными рамками. Таким образом, военная реформа — это комплекс кардинальных изменений, ведущих к новому качественному состоянию армии и флота, как и всей военной организации страны, сопряженных с военными потребностями и экономическими возможностями государства.

Каждая реформа уникальна. Но есть и некие общие закономерности. Во-первых, модернизация военного механизма обречена на успех лишь в том случае, если носит системный характер. Это есть видоизменяет все слабые стороны военного организма, условия его функционирования — экономику, науку, технику, подготовку кадров.

Во-вторых, любая, тем более радикальная реформа обречена на неуспех, если игнорирует национальную специфику государства, не связана с его историческими корнями, не учитывает накопленный столетиями военно-исторический опыт. Есть старая русская поговорка: «Смотришь в прошлое — потеряешь глаз, забудешь прошлое — потеряешь оба». Александр Герцен, великий русский мыслитель XIX века, повторил и подчеркнул эту мысль, заметив, что «достигая лучшего понимания прошлого, мы проясняем настоящее, глубже глядя в будущее, мы обуждаем смысл будущего, глядя назад, мы движемся вперед».

В России существует давняя и богатая традиция исследований в области отечественной военной истории. Эта традиция родилась еще в первой четверти XVIII столетия, когда Петр Первый и его «птенцы» собирались утром каждой субботы, чтобы писать историю Великой Северной войны. Вплоть до второй половины прошлого века наследников и продолжателей традиции великого преобразователя насчитывалось лишь несколько человек, таких, например, как А. И. Михайловский-Данилевский, М. И. Богданович, Д. А. Милотин. Однако с наступлением эпохи реформ и созданием Академии Генерального штаба на смену отдельным личностям пришли целые школы. Родились «академические» и «русские» направления в военной историографии, сочетавшие интерес к прошлому с заботой о настоящем и будущем русской армии.

Военная история получила признание в качестве важного средства формирования теории, организации и военного искусства Красной армии. В 1918 году военные исследователи и историки приступили к созданию аналитических исторических трудов, по-

священных мировой войне, собирая по крохам уроки недавнего боевого опыта. Выводы авторов этих трудов в сочетании с боевым опытом Гражданской войны послужили стимулом для развития новой военной теории и подвели базу под организационные преобразования. Многие из того, что появилось тогда, было синтезом старого и нового. Так, в середине и второй половине двадцатых годов знания военспецов, таких как А. А. Свечин, с одной стороны, и молодых красных командиров, таких как В. К. Триандафиллов, — с другой, стимулировали дальнейшие поиски, включая разработку стратегии и развитие теории глубокого боя (операции).

ТИТАНИЧЕСКАЯ РАБОТА

Особую главу наша военно-историческая наука отводит Великой Отечественной войне. Необходимо глубоко осмысление ее уроков, обобщение опыта руководства. Современная историография должна дать взвешенную, объективную оценку деятельности прежде всего Верховного главнокомандования.

Длительное время целенаправленно создавался миф о том, что Сталин в первые дни войны был растерян. Это миф, и об этом хорошо знают американцы. Они внимательно изучают управленческий опыт Сталина и реализуют сталинские идеи, особенно после событий 11 сентября 2001 года. На самом деле именно в первые дни войны Сталин проделал титаническую работу по созданию организационного и информационного механизма Победы. Ситуация была тяжелой. 24 июня оставлен Вильнюс, 28 июня — Минск, 30 июня фашисты захватили Львов, 1 июля — Ригу.

Многочисленные документы зафиксировали энергичные действия председателя СНК СССР, направленные на овладение положением, создание эффективной системы управления. Сталин работал по 16–18 часов в сутки, нечеловеческий по масштабам и ответственности объем работы лег на его плечи. 23 июня по его инициативе создается Ставка Верховного главнокомандования. Рабочие органы Ставки — Генеральный штаб, Управление наркоматов обороны и ВМФ. Сначала ее возглавил маршал Тимошенко, но уже в августе 1941 года Сталин взял всю полноту ответственности на себя и руководил Ставкой до конца войны.

24 июня Сталин приступил к созданию информационного механизма обеспечения деятельности Ставки. По его инициативе принято совместное постановление ЦК партии и пра-

вительства «О создании и задачах Советского информационного бюро».

«Большим счастьем для России было то, что в годы тяжелых испытаний ее возглавил гений и непоколебимый полководец И. В. Сталин, — говорил 21 декабря 1959 года в палате лордов У. Черчилль в речи по случаю 80-летия И. В. Сталина. — Он был выдающейся личностью, импонирующей нашему жестокому времени того периода, в котором протекала его жизнь...»

Сталин производил на нас величайшее впечатление. Его влияние на людей было неотразимым. Когда он входил в зал Ялтинской конференции, мы все, словно по команде, вставали и, странное дело, почему-то держали руки по швам...

Он принял Россию с сохой, а оставил ее оснащенной атомным оружием. Нет! Что бы ни говорили о Сталине, таких история и народы не забывают».

НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Логично обратиться к историческому прошлому нашей страны. Поскольку процентов 80 нашей истории — это история военная, именно она призвана сыграть сегодня решающую роль в формировании духовно-нравственных ценностей воинской службы. Каким бы искажением ни подвергалась наша история, не ослабевает интерес каждого истинного патриота к военной славе Отечества, постижению истоков его многовековой тверди. Это легко объяснимо: ведь военная история — важная часть отечественного культурного наследия с незаменимыми — образовательной, просветительской и воспитательной — функциями. Вопреки этому бесспорному факту ее искоренили из учебного процесса гражданских вузов, старые преподавательские кадры военных историков растеряли, новые не готовят, отсутствуют сколько-нибудь добротные учебники и полноценный дидактический материал.

Нашему народу и армии нужна подлинная, не искаженная конъюнктурными пристрастиями военная история страны, история ее армии и флота. Сегодня все мы нуждаемся в воссоздании именно такой истории, способствующей формированию здорового государственного патриотизма, тем более что духовно-нравственные ориентиры, которыми следует руководствоваться, не нужно придумывать — русские армия и флот всегда имели их в своей богатейшей практике. Эту особенность нашей отечественной армии русский мыслитель И. А. Ильин выразил следующими словами: «Армия есть сосредоточенная волею силы моего государства,

воплощенная храбрость моего народа; организация чести, самоотверженности и служения...» Указанные ценности только нужно разумно внести в умы и сердца солдат и матросов, молодых офицеров, скорректировать с демократическими реалиями.

Речь идет о системе духовно-нравственных критериев и одновременно о простых нормах воинской службы — чести, мужестве, долге, достоинстве, воинском братстве, чувстве долга, любви к Отечеству, верности лучшим воинским традициям.

Идеалы воинской службы в прошлом были представлены девизом «За веру, царя и Отечество». Незыблемыми в этой триаде остаются Отечество и вера в величие России и ее народов с самоценностью каждой личности, каждого воина, защитника Отчизны, не исключая возвращенца и некоторых ценностей религии.

В целом сущность российской военной системы — это преобладание духа над материей. Ее основами были следующие. В области устройства Вооруженных Сил — самобытность («Мы мало сходствуем с другими европейскими народами» — Румянцев), преобладание качественных элементов над количественными («Не множеством побеждают» — Суворов). В области воспитания — религиозность и национальная гордость («Мы русские — с нами Бог!» — Суворов), сознательное отношение к делу («Каждый воин должен понимать свой маневр»), проявление инициативы снизу и поощрение этой инициативы сверху («Местный лучше судит...»). Эти заветы дали великие плоды. Могут дать таковые и впредь, будучи сохраненными для потомков военно-исторической наукой.

Итак, воспитание воинов на фундаментальной базе отечественной военной истории избавляет нас от необходимости изобретать искусственно новую систему духовно-нравственных ценностей военной службы. Их только надо извлечь из многовекового опыта русской армии и дополнить ценностями, которые формируются ныне в новых социально-политических условиях современной России. Приведу ряд конкретных предложений по реформированию ВС РФ.

Важнейшим элементом военной реформы должны стать воспитание, духовная и морально-психологическая закладка личного состава Российской армии. По опыту старой русской армии ввести институт вольноопределяющихся, восстановить институт прапорщиков. Специалистов на инженерные должности готовить в том числе и в гражданских высших и средних учебных заведениях. Это обеспечит экономию средств и более высокий уровень специальной подготовки офицерского состава. Восстановить финансово-экономическую службу ВС. В 2008–2012 годах взамен стройной и исправно функционировавшей службы, построенной на принципах единоначалия, созданы финансовые органы, с большим трудом решающие поставленные задачи.

сравнению с начальной версией А-50 — было бы странно, если бы модернизированная версия была хуже предыдущей. Правда, не вполне понятны слова господина Шахгеданова о высоких оценках летчиками самолета как такового. Ведь это скорее заслуга предприятий ОАК, построившей самолет-носитель, но никак не «Веги», отвечавшей за разведывательную компоненту комплекса. В целом же здесь показателен комментарий представителя ВВС России относительно А-50У, отметившего, что это, конечно, лучше, чем ничего.

Кстати, раз уж представитель «Веги» сам завел разговор об А-50, стоит упомянуть, что на его основе было создано несколько систем ДРЛО и У, в том числе для Китая и Индии. В 2003 году в Нью-Дели подписан контракт на поставку в Индию трех самолетов А-50ЭИ, оснащенных многофункциональной импульсно-доплеровской РЛС EL/M-2075 израильской фирмы ELTA. В числе исполнителей с российской стороны значилась в том числе «Вега». Первый самолет по данному контракту должен был быть поставлен иноаказнику в 2006 году, завершение контракта намечалось на 2009-й. Однако первый А-50 (борт KW-3551) только в мае 2009 года поставлен в Израиль с трехлетней задержкой.

Возвращаясь к теме А-100, необходимо согласиться с представителем «Веги» — доступной информации по данному проекту действительно немного. Однако обратимся к данным, ставшим достоянием общественности.

Вопрос создания нового российского самолета ДРЛО назрел еще в начале 2000-х. На тот момент возраст базовой версии А-50 перевалил уже за 20 лет. Разумеется, российский военный хотел бы получить комплекс, по крайней мере не уступающий мировым аналогам. По словам экс-главы ВВС России Александра Зелина, самолет А-100 должен был быть оснащен РЛС с двумя антенными фазированными решетками. Кроме того, на его борту военные хотели также иметь средства пассивной разведки и радиоэлектронной борьбы.

К сожалению, необходимо констатировать, что по прошествии более 10 лет нового самолета ДРЛО в России так и не появилось. Недавно главнокомандующий Военно-воздушных сил в очередной раз «по согласованию» перенес срок окончания проекта самолета А-100 дальнего радиолокационного обнаружения с 2015 на 2017 год. По-видимому, тем самым военные вынужденно в очередной раз пошли навстречу настойчивым просьбам разработчика А-100 — концерна «Вега».

По информации же источников в ОПК, на настоящий момент состояние проекта плачевно: техническая документация пассивной разведки до сих пор не защищена перед заказчиком, а РЛС работает в одном, а не в двух диапазонах, как требуется по ТТЗ Минобороны. Так что дальнейшие перспективы этого проекта сегодня выглядят достаточно туманными. Получается, что тезис о том, что проект А-100 еще не реализован, но уже морально устарел, все же имеет под собой реальные основания. Между тем, по данным некоторых источников, «Вега» на продолжение работ рассчитывает получить еще едва ли не столько же, сколько уже было получено.

ДЫРКА ВМЕСТО БЕСПИЛОТНИКОВ

У специалистов, знакомых с тематикой беспилотной техники, фраза господина Шахгеданова «много делается в концерне и по развитию беспилотной техники» ничего, кроме горькой усмешки, вызвать не может. На «Вега», очевидно, отдадут себе отчет о реальном положении дел в концерне с беспилотниками. Поэтому все критические замечания в свой адрес в этой связи воспринимают более чем болезненно.

Концерн «Вега» в 2005 году совместным приказом Минобороны России и Минпромэнерго определен головным российским предприятием в области беспилотных систем. Практически все основные НИОКР по созданию систем с БЛА в рамках ГПВ-2015 были сконцентрированы на головном предприятии — ОАО «Концерн радиостроения «Вега» и входящих в его состав предприятиях: ОАО «НИИ «Кулон», ОАО «КБ «Луч», ОАО «СКБ «Топаз».

По имеющимся данным, на работы по созданию, серийным закупкам и ремонту систем с БЛА Государственной программы вооружения на 2007–2015 годы были выделены весьма значительные ассигнования с общим объемом примерно 10,3 миллиарда рублей. Указанные работы проводились в рамках комплексной целевой программы создания межведомственных унифицированных систем с БЛА различного назначения на период 2006–2015 годов. Однако, насколько известно, ни по одной из опытно-конструкторских работ не удалось добиться в полном объеме требований ТТЗ и завершить разработки в установленные сроки.

Своеобразным синонимом неудач России в создании современных систем БЛА стал тактический комплекс «Типчак», разработанный входящим в состав концерна рыбинским КБ «Луч». «Типчак» не отличался ни выдающимися летными характеристиками, ни характеристиками разведывательной аппаратуры, ни малой заметностью. Его судьба была фактически решена после скандально-провальных попыток применения в период грузино-югоосетинского конфликта.

По словам Шахгеданова, в 2012 году одним из предприятий концерна выигран тендер Минобороны России по беспилотному комплексу малой дальности, в котором используются созданные и улучшенные технические решения. Хочется спросить: улучшенные относительно чего? Относительно пресловутого «Типчака»? Нет сомнений, что военные заинтересованы в новом тактическом комплексе БЛА. Вопрос только в том, способна ли его сделать компания с имеющимся не блестящим портфолио, не превратится ли он в очередной бесплодный и при этом недешевый «Типчак»?

Кстати, с успехами концерна «Вега» в целом и упомянутого КБ «Луч» в частности все желающие могут ознакомиться, посмотрев на YouTube видеоролик с первым и последним полетом БЛА «Аист», упавшим и взорвавшимся при первых же пробежках. По мнению специалистов, уже первые кадры дают понять, что аппарат имел серьезные проблемы с аэродинамикой, а комплекс в целом — с системами управления и связи.

Теперь «Вега» говорит, что в инициативном порядке за счет собственных средств создается современный беспилотный комплекс, который может быть востребован потребителями силовых структур и гражданского сектора. По-видимому, здесь имеется в виду БЛА «Луч», разрабатываемый одноименным КБ. Вот только представитель концерна умалчивает о том, что данный проект уже принимал участие в конкурсе на систему так называемого МАЛЕ-класса для российского Минобороны и проиграл его. Более того, по некоторым данным, получил также и отрицательное заключение со стороны ЦАГИ. Теперь общественность убеждает, что работа продолжается на собственные средства. Но что такое «собственные средства» у предприятия со стопроцентной государственной собственностью? Очевидно, что все же — государственные.

Что касается приведенных в статье цифр растраченных средств, то замечание со стороны Шахгеданова коснулось лишь финансирования «Веги» по беспилотным темам. Причем озвученные в первоначальной статье семь миллиардов, в общем-то, не оспариваются. Не соответствующими действительности названы лишь те пять миллиардов рублей, о которых говорил экс-замминистра обороны по вооружению Владимир Поповкин.

Так какова же в действительности сумма выделенных «Вега» средств на беспилотники? Есть основания полагать, что если учесть в ней средства, полученные на БЛА не только по линии Минобороны, но также и по линии различных федеральных целевых программ, то итоговая сумма может оказаться едва ли не вдвое больше той, что названа журналистами.

УРОКИ И ВЫВОДЫ

Как подчеркивает господин Шахгеданов, открытых данных по ряду проектов, коими занимается «Вега», действительно немного. Заметим однако, что подобная, характерная для нашей страны секретность позволяет некоторым недобросовестным исполнителям уйти от общественного контроля за расходованием выделяемых огромных государственных средств и достигнутых при этом неопосредованных низких результатов.

Вместе с тем даже имеющиеся в открытом доступе сведения дают если и не полную, то уже достаточно впечатляющую картину. Хотелось бы прийти к иным заключениям, но, к сожалению, приходится констатировать, что по большей части выводы журналистов скорее всего верны: многочисленные приведенные факты практически не оставляют возможности их двусмысленного трактования.

Образованный на базе московского НИИ приборостроения (ранее НИИ-17) в составе российского ВПК концерн рассматривался в качестве одного из флагманов российского радиостроения. Сейчас уже понятно, что значительного количества возлагавшихся на него надежд концерн, увы, не оправдал. Успехи большинства входящих в его состав предприятий в основном остались в советском прошлом. А ведь если бы не очевидные управленческие ошибки его руководства и лично Владимира Вербы, все могло бы быть и по-другому. Денег-то, как теперь видно, на «Вега» совсем не жалели.

Думается, что военные не раз пожалели о том, что в свое время передали работу по А-100 на «Вега». В отличие от последней МНИИП им. Тихомирова благодаря ряду причин в значительной степени сумел сохранить свой потенциал. Похожая ситуация и с беспилотниками. Их российское Минобороны более охотно заказывает у других, нередко частных предприятий.

Каким же это неведомым образом, притом что слова раз за разом расходятся с делами, «Вега» удается сохранять влияние на заказчиков? Как в сложившейся ситуации концерн умудряется сохранять свой статус головного предприятия по комплексам воздушной разведки и, пользуясь этим статусом, продолжает «учить жизни» другие, более успешные компании? Видимо, это и есть главное ноу-хау руководства «Веги».

МОСКВА, ВСЕРОССИЙСКИЙ ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР, 22-25 ОКТЯБРЯ 2013

ufi Approved Event Одобрена Всемирной Ассоциацией выставочной индустрии

Выставка прошла аудит Российского Союза выставок и ярмарок

XVII МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА INTERPOLITEX

СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Выставка «Безопасность в военной технике» | Военно-техническая выставка «Техника» | Специализированная выставка «Стрелы» | Выставка «Безопасные многоцелевые комплексы»

Организаторы: МВД России, ФСБ России, ФСБТ России, ФС ВВБ России

Экспонент-координатор от МВД России: ФГУ «НПО «Стрелы» | Устроитель выставки «Безопасные многоцелевые комплексы»: ООО «Экспо-Эксп» | Генеральный устроитель: ЗАО «ОИ» «Вектор»

Дирекция: Адрес: 129223, Москва, а/я 10 • Тел./факс: + 7 (495) 937-40-81
e-mail: b95@online.ru • www.interpolitex.ru • www.mvd-expo.ru